

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.4>

Желобцова Светлана Федотовна, Барашкова Светлана Николаевна

ЖАНРОВЫЕ МАРКЕРЫ РОМАНА-КАТАСТРОФЫ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ ГЕЛАСИМОВА И САКЁ КОМАЦУ

Актуальность темы статьи обусловлена новыми задачами литературоведения рубежа XX-XXI вв., направленными на расширение культурного диалога России и стран АТР. Цель заключается в аналитическом выявлении жанровых маркеров в поэтике романов-катастроф "Холод" и "Гибель дракона". Рассматриваются творческие истории создания произведений, средства воплощения авторской индивидуальности в произведениях Андрея Геласимова и Сакё Комацу, традиционные и новые подходы в осмыслении жанра. Выявляются специфические маркеры, общие и характерные для каждого из писателей, в интерпретации мифологической, автобиографической, топонимической, метафизической жанровых доминант.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 19-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1.09

Дата поступления рукописи: 27.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.4>

Актуальность темы статьи обусловлена новыми задачами литературоведения рубежа XX-XXI вв., направленными на расширение культурного диалога России и стран АТР. Цель заключается в аналитическом выявлении жанровых маркеров в поэтике романов-катастроф «Холод» и «Гибель дракона». Рассматриваются творческие истории создания произведений, средства воплощения авторской индивидуальности в произведениях Андрея Геласимова и Сакэ Комацу, традиционные и новые подходы в осмыслении жанра. Выявляются специфические маркеры, общие и характерные для каждого из писателей, в интерпретации мифологической, автобиографической, топонимической, метафизической жанровых доминант.

Ключевые слова и фразы: поэтика; автобиографизм; роман-катастрофа; жанровые маркеры; стиль; традиция; топонимический контент; А. Геласимов; Сакэ Комацу; постапокалиптическая литература.

Желобцова Светлана Федотовна, к. филол. н., доцент

Барашкова Светлана Николаевна, к. филол. н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

beta-sigma-no@mail.ru

ЖАНРОВЫЕ МАРКЕРЫ РОМАНА-КАТАСТРОФЫ В ПРОЗЕ АНДРЕЯ ГЕЛАСИМОВА И САКЭ КОМАЦУ

В художественно-эстетических поисках современной литературы России и Японии выделяется роман-катастрофа, в котором авторы выражают обеспокоенность человека перед экологической опасностью. **Актуальность** темы статьи связана с творческой индивидуальностью русского писателя Андрея Геласимова, развернувшего в сюжете своего романа «Холод» историю аварии 2002 года на ГРЭС северного города Якутска в минус 50 градусов, и японского классика-фантаста Сакэ Комацу, спроецировавшего в фабуле романа «Гибель дракона» реальные наводнения на островах Страны восходящего солнца.

Проблема жанровых особенностей романа-катастрофы продолжает оставаться актуальной литературоведческой проблемой, продиктованной самой действительностью XXI века, когда человеческая жизнедеятельность стала источником глобальных кризисов. Авторы статьи, обращаясь к данным романам, намеренно соотносят разновременные по изданию художественные тексты в достижении исследовательской цели. В жанровой природе произведений представлены различные виды катастроф, определяющие их трагический пафос. Так, А. Геласимов, реконструируя техногенную катастрофу, раскрывает психологическую мотивацию действий, поступков и чувств якутян. А Сакэ Комацу, воссоздав картину разрушения японских островов при очередном землетрясении, высвечивает проблему сохранения японского народа в ситуации трагического исхода.

Научная новизна авторского подхода к постановке проблемы данной статьи выявляется в опыте соотнесения не только литератур России и стран АТР, но и в сопоставлении русского романа молодого, малоизвестного широкому читательскому кругу, писателя и классика японской литературы, произведения которого переведены на многие языки мира, экранизированы многократно. Отмечается недостаточный интерес критики к творчеству А. Геласимова, с одной стороны, а, с другой стороны, исследование прозы Сакэ Комацу представлено работами 70-х годов прошлого века.

В статье решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть жанровые маркеры, структурирующие поэтику романов-катастроф.
2. Определить текстообразующую роль конфликта человека и природной стихии.
3. Проследить стилевую трансформацию в жанровом пространстве романов.

В теории литературы давно и прочно существуют произведения, жанровая природа которых связана с глобальными катастрофами. Как правило, сюжет такого художественного текста воспроизводит отношения людей на фоне экологических бедствий, тотальных эпидемий, ядерных войн, космических нашествий. Выделяются два вида хронотопа: во время и после т.н. апокалипсиса. Последний под названием «постапокалиптика» появился на рубеже XIX-XX веков в связи с романом Ричарда Джеффериса «После Лондона» [1]. К этому ряду произведений можно отнести анализируемые романы, в которых описываются «локальные катастрофы», происходящие на севере России и в Японии.

Нельзя не отметить несхожесть издательской судьбы романов, впечатляет первый тираж романа «Гибель дракона», вышедшего в 1973 г. в количестве 4 миллионов экземпляров и продолжившего свою историю в фильмах и комиксах. Произведение Сакэ Комацу награждено множеством премий, в том числе мирового значения [2]. Роман «Холод» опубликован в 2015 г. небольшим тиражом и известен в узком кругу почитателей новой прозы России. Примечательно, что произведения А. Геласимова «Рахиль», «Степные боги» были переведены на иностранные языки, а сам автор в 2005 г. был признан во Франции самым читаемым русским писателем. Сегодня он является одним из известных новых писателей России, в 2009 г. стал лауреатом премии «Национальный бестселлер». Критик М. Эдельштейн подчеркнул, что у А. Геласимова «есть свой узнаваемый стиль, своя неповторимая интонация, свое видение мира» [9]. Жанрово-стилевые поиски А. Геласимова, представляющие тренд новой российской прозы, связаны с авторской интерпретацией локального апокалипсиса.

Классик японской литературы выделяется в ряду писателей-фантастов особым вниманием к проблемам, созвучным сегодняшнему дню. Следует отметить очевидную близость писателей в жизненной и творческой биографии. Оба они профессиональные филологи, Сакэ Комацу в университете Киото изучал итальянскую литературу, а Андрей Геласимов – в якутском университете английскую литературу и защитил диссертацию по творчеству Оскара Уайльда. В данном аспекте целесообразен выбор соотносимых текстов, в которых авторы, отталкиваясь от реальных фактов, развивают их в фантастическом пространстве романа-катастрофы.

Сюжетно события романа «Холод» происходят в городе, который в тексте называется «Север», «Алмазный край», «родной город» без уточнения названия. В интервью А. Геласимов говорил: «Да, в Якутске в 2002 г. действительно произошла авария на ГРЭС, повлекшая веерные отключения электричества. Но на этом соответственно с действительностью заканчиваются, ведь я писал роман-притчу. Та реальная авария была устранена довольно быстро и не повлекла за собой трагических последствий для города, которые описаны в романе» [3, с. 10]. Якутск был и остается городом юности, первой любви, студенческого братства, успешного начала профессиональной деятельности в качестве доцента родного университета, режиссерских опытов в Академическом русском драматическом театре столицы. В одном ассоциативном ареале следует рассматривать и сюжет романа «Гибель дракона», который также строится на реальных фактах сейсмической активности японских островов. Например, в землетрясении 1923 г. значительно пострадали Токио и Йокогама, всем известны трагические последствия землетрясения 2011 г., разрушившего атомную электростанцию на Фукусиме. Оно вошло в число афтершоков сильнейших континентальных землетрясений.

Исследовательский вектор открывает значительный объем топонимов в романе А. Геласимова «Холод», с одной стороны, функционирующих как маркеры, с другой стороны, активно участвующих в текстообразовании [7]. Необходимо отметить, что особенностью романа становятся якутские названия улиц, реки, достопримечательных мест города Якутска, биографические факты жизни А. Геласимова. В поэтике романа значима его автобиографическая основа, переосмысленная в духовном мире, философском и психологическом мире героя. Поэтому реальные топонимы, обозначающие узнаваемые для читателя объекты, в романе реинтерпретируются писателем как самобытное и яркое изобразительное средство, когда на первый план выходит не документальное изображение действительности, а художественная модель северного мира. В интервью газете «Якутск вечерний» [3, с. 10] А. Геласимов, объясняя логику построения образной системы, подчеркнул, что город Якутск также является важным героем романа. Якутские топонимы пунктирами обозначают путь героя по знакомым с детства улицам города, даря ему ощущение свободы полета над родной школой, памятником танка, дамбой, как на картинах Марка Шагала. Холодкратно усиливает чувство страха, делая людей беззащитными. Топонимические смыслы компонентов сюжета романа высвечивают традиционные для климатических условий севера трубы, закутанные в стекловату, создающие сюрреалистическую картину, адекватную психологическому состоянию героя, вспоминающего себя в контексте пространства и времени. Винтажными становятся образы из детства, которые знакомят читателя с тогда пятнадцатилетним мальчиком, идущим в школу темным арктическим утром. Непроницаемый туман обволакивал прохожих «колючей стекловатой, когда при температуре ниже сорока спортивная сумка застыла в самых разных формах, наполненная окаменевшими от холода тетрадами в клеенчатых обложках» [4, с. 23]. Таким образом, якутские топонимы как жанровые маркеры используются писателем в соответствии с историко-общественными координатами времени, художественной задачей, творческими идеями, делая узнаваемыми биографический контекст и географическое пространство Севера, придавая им реальную энергию художественного слова. Обращаясь к топонимическому коду как важной составляющей поэтики художественного пространства, писатель словно подчеркивает национально-культурные черты, характерные для определенного времени. Топонимы используются писателем для организации многомерного романного пространства, являются в нем важной знаковой деталью, изучение которой раскрывает самобытность А. Геласимова [7].

Своеобразным жанровым маркером в «Гибели дракона» является традиционное для японской литературы пространное описание природы, философское созерцание ее красоты: «В Токио в тот год стояла изнурительная жара. В пересыщенном влагой воздухе дышалось, как в джунглях. Люди искали спасения в чудесных парках столицы, под сенью деревьев, у зеленых прудов. С выпуклого, почти кукольного мостика парка Уэно я любовался ручьями, в которых играли радужные карпы, искусственными водопадами, сбегавшими с живописных, умело декорированных зеленых скал» [8, с. 127]. Поэтический портрет природы резко контрастирует с финалом романа, когда цветущие острова, выгнутые в форме «дракона» вдоль океана, исчезают в его водах.

Важно отметить, что авторская позиция Сакэ Комацу в описании трагического наполнена глубоко реальным пониманием естественности процесса наводнений на протяженности всей жизни японцев. А. Геласимов, как представитель авангардной прозы России, по-новому переосмысливает холод вечной мерзлоты [6]. В психологической характеристике персонажей превалирует мысль писателя о метафизическом содержании холода, выделенная в статье как индивидуальный жанровый маркер: «Сама экстремальность среды создает экстремальное отношение к жизни. В моем романе оно показано. На севере, как в армии, проявляются все истинные качества человека. У людей там нет масок, они бы просто лопнули на морозе. Десяти минут бы не выдержали» [3, с. 10]. В интервью писатель подчеркнул особое метафизическое состояние Фили, когда стирается грань между холодом и теплом, верой и безверием, спокойствием и тревогой. Избалованный европейским климатом, теплыми французскими и швейцарскими зимами, Филиппов вспоминает о северянах, которым «сколько усилий требовалось лишь на то, чтобы просто передвигаться по улице, разрезая собой густой, как застывший кисель, холод» [4, с. 134].

Кульминацией сюжетного развития романного действия Сакэ Комацу становится гипотетическая картина ухода Японии под воды Тихого океана. Сопоставимы фрагменты романов, в которых изображен

индустриальный пейзаж, составленный из промерзших водопроводных труб, заледенелых домов, стоящих на бетонных сваях, окон, покрытых льдом, вмёрзших в снег автобусов («Холод») и плывущих по бурлящей грязной воде трупов, мусора, автомобилей, накренившихся небоскребов («Гибель дракона»).

Художественный мир романа «Гибель дракона» в целом жанрово полифоничен, насыщен социальными конфликтами, психологическими коллизиями. Создавая фантастическую картину драматического прощания японцев с родной землей, писатель продолжает оставаться реалистом в характеристике мотиваций поступков своих персонажей. Настоящих героев он находит среди обычных людей. Таков геодезист Тосио Онодэро, потерявший во время землетрясения любимую женщину, родных и друзей: «Заключительный акт трагедии разыгрался в Центральном горном массиве гряды Канто, к которому уже никто не мог приблизиться. Здесь, не прекращаясь, происходили сильные взрывы – энергия, вызвавшая перемещения, рождала все новые и новые тепловые потоки, а морская вода проникала в растрескавшиеся и расколовшиеся скальные массивы» [8, с. 356]. В романе гибнут миллионы японцев: кто погибает во время наводнения, кто уходит добровольно, воспринимая дальнейшую свою жизнь без Японии бессмысленной. Но автор оптимистически утверждает, что страна не погибнет, пока в мире остается хоть один японец. Художественные ценности Сакэ Комацу продолжают быть для читателя духовной опорой, помогающей ему выстоять перед катаклизмами. Писатель создает эстетическую модель действительности с позиций национальной культуры, когда вода для населения островов остается источником жизни.

Функциональность мифологического кода в поэтике романа Сакэ Комацу раскрывает значимый жанровый маркер, возвращающий читателя к этнокультурным ценностям [10]. Автор композиционно выверенно располагает два мифа: из «Кодзики» (миф о сотворении островов богами Идзанаги и Идзанами) и «Сказ про Танабу». Первый открывает роман и предысторию возникновения огненных землетрясений, смертельных цунами, второй дает надежду на продолжение рода в соответствии с национальными традициями. Героиня, спасаясь от катастрофы, размышляет на палубе корабля: «С тех пор только и думаю про Танабу... Поразительная женщина... сейчас Танаба словно дает мне новые силы. Ведь во мне тоже течет кровь островитян, пусть даже все погибнут, и я останусь одна, я все равно буду жить. Рожу ребенка, безразлично от кого, и выращу его. А если этот ребенок будет мальчиком, а муж мой куда-нибудь исчезнет, рожу от мальчика ребенка...» [8, с. 371]. Эмоциональные потрясения героини отражают мысль Сакэ Комацу о национальном менталитете. Романы писателей воспринимаются как культурный контекст, способный генерировать новые смыслы при чтении книги.

В процессе трансформации произведений писателей в читательском сознании значимы репрезентации их интеллектуального опыта в широком смысле. Известны авторские комиксы Сакэ Комацу, которые он создавал под влиянием художника-аниматора Осаму Тэдзуки, а также режиссерские этюды А. Геласимова на сцене Русского драматического театра. Очевидна непрерывная связь художников с ценностями мировой культуры, наполняющей их искания творческой энергией.

Итоговые наблюдения над поэтикой романов «Гибель дракона» и «Холод» позволяют поставить их в ряд романов-катастроф с уточнением, что художественный текст Сакэ Комацу раскрывает экологическую катастрофу, в то время как в основе произведения Андрея Геласимова лежит техногенный катаклизм. При этом авторская разработка социального, философского, психологического начал доминирует, обеспечивая высокий художественный уровень и читательскую востребованность.

Анализ сюжетного развития действия, композиционного построения, образной системы выявляет разнообразные жанровые маркеры, характерные для писательской индивидуальности каждого.

1. Для Сакэ Комацу в качестве основных маркеров выступают следующие:

а) авторская репрезентация мифа о сотворении Японии и возникновении бога огня как первопричины последующих землетрясений и наводнений в экспозиции романа подводит логически читателя к картине гипотетического поглощения островов океаном. Легенда о Танабе насыщает финал энергией надежды и веры писателя в продолжение жизни. Смысловый подтекст названия отсылает к мифам о драконе, которые в национальном фольклоре тесно связаны со стихией воды;

б) художественная трактовка взаимоотношений человека и природы открывает контент национальной матрицы, строящейся на синтоизме и дзэн-буддизме. Поэтому герои стойчески переживают природную катастрофу, воспринимая ее как необходимый и гармоничный компонент жизни японца;

в) эстетика классика-фантаста реалистична, художественный мир его бестселлера основан на документальных фактах, конкретных свидетельствах и научных прогнозах.

2. В ряду жанровых маркеров в книге Андрея Геласимова можно условно выделить следующие:

а) контекст романа строится на автобиографическом материале, который высвечивает черты творческой индивидуальности русского прозаика и обеспечивает текстовому корпусу художественное единство и эстетическую цельность;

б) топонимические подробности в описании северного города и аварии на ГРЭС, приведшей к техногенной катастрофе, помогают развернуть реалистичную драму современного города, зависящего нередко от человеческого фактора;

в) жанровая природа романа-катастрофы углубляется метафизическим осмыслением арктического холода. Народ саха, издавна живущий на этой территории в гармонии с климатом, обостренно переживает противостояние природы с индустриальными реалиями сегодняшнего дня.

Метод сопоставительного анализа произведений разных национальных литератур дает новый материал для исследования жанровой специфики прозы. Опыт соотнесения произведений Сакэ Комацу и Андрея Геласимова, анализ поэтики художественного текста под углом зрения поисков жанровых маркеров выявляют

черты творческой индивидуальности авторов и социально-философский, психологический контекст романов. Итоги статьи открывают теоретические перспективы для литературоведения XXI века. В прикладном аспекте целесообразны работы, учитывающие выводы данной статьи при составлении антологий по литературе России и стран АТР, чтении онлайн-лекций, разработке мультимедийных проектов.

Список источников

1. **Апокалиптическая фантастика.** Предисловие Майка Эшли [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/sf-postapocalyptic/374957-mayk-eshli-apokalipticheskaya-fantastika.html> (дата обращения: 26.08.2019).
2. **Барашкова С. Н.** Литература стран АТР. Якутск: Издательский дом ЯГУ, 2009. 144 с.
3. **Геласимов А.** Полюбите жизнь, и она полюбит вас в ответ // Якутск вечерний. 2015. 10 апреля.
4. **Геласимов А.** Холод: роман в трех действиях с антрактами. М.: Эксмо, 2015. 352 с.
5. **Гордиев узел. Современная японская научная фантастика:** сборник. М.: Мир, 1967. 288 с.
6. **Желобцова С. Ф.** Якутия в романе Андрея Геласимова «Холод» [Электронный ресурс]. URL: <http://youtu.be//vFoZiPaUv2E> (дата обращения: 26.08.2019).
7. **Желобцова С. Ф., Желобцов Ф. Ф.** Textoобразующая роль якутских топонимов в романе «Холод» Андрея Геласимова [Электронный ресурс] // Единство многообразия. Литература Якутии в контексте диалога культур. URL: <http://www/sakha.gov.ru/node/112273> (дата обращения: 26.08.2019).
8. **Комацу С.** Гибель дракона. М.: Мир, 1978. 600 с.
9. **Эдельштейн М.** Рец. на кн.: Геласимов А. Рахиль: роман с клеймами. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/3/recz-na-kn-gelasimov-andrej-rahil-roman-s-klejiami-m-2004.html> (дата обращения: 13.09.2019)
10. **Японские боги и мифы.** М.: Арт-Родник, 2004. 64 с.

**GENRE MARKERS OF A DISASTER NOVEL
IN THE PROSE BY ANDREY GELASIMOV AND SAKYO KOMATSU**

Zhelobtsova Svetlana Fedorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Barashkova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
beta-sigma-no@mail.ru

The relevance of the study lies in the challenges that literary criticism faced at the turn of the XX-XXI centuries involving broadening the cultural dialogue of Russia and the Pacific Asian countries. The research objective involves identifying genre markers in the poetics of the disaster novels “Cold” and “Death of a Dragon”. The researchers’ attention is focused on the following issues: the history of the novels, the means to express the author’s individuality in Andrey Gelasimov’s and Sakyō Komatsu’s works, traditional and innovative approaches to the genre interpretation. The paper identifies specific markers, common and peculiar for each of the writers in the interpretation of mythological, autobiographical, toponymic, metaphysical genre dominants.

Key words and phrases: poetics; autobiographical nature; disaster novel; genre markers; style; tradition; toponymic content; A. Gelasimov; Sakyō Komatsu; post-apocalyptic literature.

УДК 82.08

Дата поступления рукописи: 08.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.5>

В статье прослеживаются религиозно-философские искания Иннокентия Анненского, поэта порубежной эпохи конца XIX – начала XX в.; рассматривается эволюция творческого пути поэта, который характеризуется антиномиями отрицания и утверждения, к истинам христианской сотериологии и эсхатологии; показаны этапы поэтического пути, где идеи смерти и бессмертия перекликаются в едином векторе движения; выявлен контекст общего духовного настроения эпохи переходного периода, в котором преобладало тяготение к справедливости и к Прекрасному как эстетической категории, способствующей возрождению и освобождению человека.

Ключевые слова и фразы: И. Анненский; рубеж веков; Серебряный век; поэтическое слово; идеи смерти и бессмертия; христианская сотериология; эсхатология.

Заяц Михаил Сергеевич

Российский университет дружбы народов, г. Москва
smz67@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ ИННОКЕНТИЯ АННЕНСКОГО
КАК ТЕЗА И АНТИТЕЗА ХРИСТИАНСКОЙ СОТЕРИОЛОГИИ**

Поэзия Иннокентия Анненского является знаковой для литературы Серебряного века, привлекает многих исследователей, в связи с чем обращение к его творчеству представляется **актуальным** и объясняется необходимостью прояснения эволюции религиозно-философских исканий художника переходного периода от либерального